

Научная статья

УДК 316.654 (443)

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.4.9>

VDSQLQ

**Практики адаптации населения Ростовской области в контексте интеграции
российского общества в новых социально-территориальных условиях****Наталья К. Бинеева¹**¹ Институт этнологии и антропологии Российской академии наук;

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: n.bineeva@yandex.ru

Аннотация.

Введение. Статья посвящена исследованию социальной проблемы, связанной с характером адаптивных практик населения российских регионов в новых социально-территориальных условиях на примере анализа практик, которые воспроизводят жители поликультурного, приближенного к зоне боевых действий и испытывающего активный миграционный прирост, региона. Новые социально-экономические и социокультурные условия, в которых оказался региональный социум, повлекли необходимость социальной адаптации жителей региона к новой реальности, способствовали развитию новых форм социально-адаптационных практик населения. Цель данной статьи – определить характер адаптивных практик населения Ростовской области в контексте региональных социально-демографических и миграционных процессов. Для достижения цели были решены задачи, основанные на верификации эмпирических индикаторов, определяющих адаптированность респондента к текущим событиям: описать социальное самочувствие жителей Ростовской области, выявить их оценку возможностей по реализации жизненных целей и миграционные настроения. Данные индикаторы рассматриваются в качестве определяющих социальную адаптацию и соответственно интеграционные интенции.

Методы. В статье использованы результаты прикладных социологических исследований, проведенных при участии автора в 2024-2025 гг. методами анкетного опроса и фокус-групп, результаты мониторинга контента СМИ, социальных сетей, Телеграмм-каналов, отражающих текущие события, происходящие в регионе в 2025. В частности, исследования социальных настроений жителей Ростовской области (август-сентябрь, 2025 года, n=2), анкетный опрос по выявлению адаптационных практик населения Ростовской области (июнь-сентябрь 2024 г.), анкетный опрос по выявлению отношения жителей Ростовской области к мигрантам (сентябрь 2024 -январь 2025 гг).

Результаты. В результате проведенного исследования характер адаптивных практик населения Ростовской области в контексте региональных социально-демографических и миграционных процессов определен как имеющий интеграционные интенции, связанные с сохранением позитивного социально-психологического самочувствия, рутинизацией повседневности, ориентацией на локальные сообщества и уровня

миграционных установок, соответствующих общероссийским тенденциям, сохраняющимся в российском обществе на протяжении последних 10 лет. В то же время выявлены потребности, связанные с самореализацией в профессии и хорошо оплачиваемой работой по месту проживания, улучшением материального положения, возможностями получения квалифицированной медицинской помощи, реализация которых оценивается жителями региона как недостаточная. Нереализованность данных потребностей, выступающих индикатором адаптированности к изменяющимся условиям, влияет на восприятие своей жизни и состояние социального самочувствия. Поэтому обеспечение интеграция российского общества в новых социально-территориальных условиях должно опираться не только на идейные и эмоциональные основания, а также на обеспечении эффективных социально-экономических и социокультурных условий, способствующих адаптации людей к социально-политическим условиям, формированию позитивного социально-психологического состояния и социальных установок к солидарному взаимодействию.

Ключевые слова: практики адаптации; гражданская идентичность; интеграция российского общества; социально-территориальные условия; Ростовская область.

Для цитирования: Бинеева Н.К. (2025) Практики адаптации населения Ростовской области в контексте интеграции российского общества в новых социально-территориальных условиях. *Caucasian Science Bridge*, 8 (4), С. 155-168. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.4.9>.

Practices of population adaptation in the Rostov region in the context of the integration of Russian society under new socio-territorial conditions.

Natalia K. Bineeva¹

¹Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences;
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
e-mail: n.bineeva@yandex.ru

Abstract.

Introduction. The article is devoted to the study of a social problem related to the nature of adaptive practices of the population in Russian regions under new socio-territorial conditions, using the example of an analysis of practices reproduced by residents of a multicultural region close to the combat zone and experiencing active migration growth. The new socio-economic and socio-cultural conditions in which the regional society found itself have necessitated social adaptation of the residents to the new reality and contributed to the development of new forms of social-adaptive practices among the population. The aim of this article is to determine the nature of adaptive practices of the population in the Rostov region in the context of regional socio-demographic and migration processes. To achieve the goal, tasks were carried out based on the verification of empirical indicators that determine the respondent's adaptability to current events: to describe the social well-being of the residents of the Rostov region, to identify their assessment of the opportunities to achieve life goals, and their migration intentions. These indicators are considered as determinants of social adaptation and, accordingly, integration intentions.

Methods. The article uses the results of applied sociological research conducted with the

participation of the author in 2024-2025 using survey and focus group methods, as well as the results of monitoring content in the media, social networks, and Telegram channels reflecting current events taking place in the region in 2025. In particular, studies of social sentiments of residents of the Rostov region (August-September 2025, n=2), a survey to identify adaptive practices of the population of the Rostov region (June-September 2024), and a survey to identify the attitudes of residents of the Rostov region towards migrants (September 2024 - January 2025) were used.

Results. As a result of the conducted study, the nature of the adaptive practices of the population of the Rostov region, in the context of regional socio-demographic and migration processes, has been identified as having integrative intentions, associated with maintaining positive socio-psychological well-being, the routinization of everyday life, orientation toward local communities, and levels of migration attitudes corresponding to nationwide trends that have persisted in Russian society over the past 10 years. At the same time, needs have been identified related to professional self-realization and well-paid employment in the place of residence, improving material conditions, and access to qualified medical care, the fulfillment of which is considered insufficient by the residents of the region. The unfulfilled nature of these needs, which serve as an indicator of adaptability to changing conditions, affects one's perception of life and state of social well-being. Therefore, ensuring the integration of Russian society in new socio-territorial conditions should rely not only on ideological and emotional foundations, but also on providing effective socio-economic and socio-cultural conditions that facilitate people's adaptation to socio-political circumstances, the formation of a positive socio-psychological state, and social attitudes toward cooperative interaction.

Keywords: adaptation practices; civic identity; integration of Russian society; socio-territorial conditions; Rostov Oblast.

For citation: Bineeva N.K. (2025) Practices of population adaptation in the Rostov region in the context of the integration of Russian society under new socio-territorial conditions. *Caucasian Science Bridge*, 8 (4), P. 155-168. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.4.9>.

Введение

Новые социально-экономические и социокультурные условия, в которых оказался региональный социум, повлекли необходимость социальной адаптации жителей региона к новой реальности, способствовали развитию новых форм социально-адаптационных практик населения. Выбор темы исследования определяется социальной проблемой, связанной с противоречием между запросом государства на интеграцию российского общества и характером адаптивных практик, которые воспроизводят жители поликультурного, приближенного к зонам боевых действий и испытывающего активный миграционный прирост, региона. Условия контекстного фона адаптации населения Ростовской области включают не только объективные социально-демографические, социально-экономические процессы и геополитическое положение, но и особенности этнокультурной и конфессиональной структуры региона. На протяжении многих лет в Ростовской области сохраняются тенденции естественной убыли населения, численность жителей региона на начало года составила 4 137 335 человек (на 15 тысяч меньше, чем в 2024 году) при коэффициенте рождаемости – 1,297. Средняя продолжительность жизни в области составляет 73,48 года, в том числе среди женщин

78,45 года и среди мужчин — 68,5 лет. Соотношение городского и сельского населения в регионе на протяжении последних 10 лет сохраняется на уровне 68% городских и 32% сельских жителей. В регионе 7 городов с населением более 100 тыс., численность жителей в которых, начиная с 2022 г., сокращается (Демографическая политика...).

Ростовская область остается полиэтничным регионом при сохранении численного преобладания русских согласно Всероссийской переписи населения 2020 года русские составляют 91,7% от общей численности населения, что выше показателя переписи 2019 года (90,3%). В то же время в регионе проживает практически 150 народов, из которых армяне составляют 2,1%, турки – 1,0%, украинцы – 0,6%, азербайджанцы – 0,3%, чеченцы – 0,3%, цыгане – 0,3%, татары – 0,2%, даргинцы – 0,2% и т. д. При этом численность некоторых этнических групп растет, за последние 5 лет в регионе увеличилась численность турок-месхетинцев (с 40 до 45 тыс.чел.), чеченцев, аварцев, даргинцев, узбеков, таджиков, киргизов. Цыгане (14,6 тыс.чел.) занимают пятое место по численности в регионе после русских, армян, турок и украинцев (Национальные отношения...).

В Ростовской области особого внимания требует складывающаяся миграционная ситуация, которая характеризуется оттоком местного населения из региона и притоком международных мигрантов, в первую очередь из стран Средней Азии. К концу мая 2025 г. официально трудоустроено более 21,7 тыс. мигрантов, число трудовых мигрантов увеличилось в 1,5 раза. Трудовая миграция из этих стран дополняется миграцией образовательной, которая является таковой только по форме, так как некоторые иностранцы используют образовательные каналы для легального проживания и работы на территории России. Миграционная ситуация в регионе отличается устойчивым приростом, в прошлом году в Ростовской области на миграционный учёт встали более 154 тысяч человек (прирост по отношению к 2023 году составил 11,4%). По официальным данным почти треть всех мигрантов, прибывших в прошлом году в Ростовскую область, — граждане Узбекистана (31,4%), на втором месте Таджикистана (17,1%), затем идет Армения (9,8%), Азербайджан (5,6%), Беларусь (4%), Туркменистан (3,6%), Кыргызстан (3%), Казахстан (2%) и Украина (2%) (За год на Дон приехали...). Полиэтнический состав населения Ростовской области отражается в процессах институционализации национально-культурных объединений (Бедрик, 2024). Расселение этнических групп в регионе имеет свою специфику, ряд этнических групп компактно расселены в отдельных районах области: армяне – в г. Ростове-на-Дону, г. Таганроге, Мясниковском, Егорлыкском, Кагальницком, Октябрьском (с), Целинском районах области; корейцы – в Азовском, Аксайском, Веселовском, Волгодонском и Семикаракорском районах области; чеченцы и представители народов Дагестана – в юго-восточных районах области: Дубовском, Заветинском, Зимовниковском, Орловском, Ремонтненском; турки-месхетинцы – в Мартыновском, Сальском, Волгодонском, Багаевском, Веселовском, Семикаракорском, Зимовниковском и Целинском районах области (Национальные отношения...). Конфессиональный состав регионального сообщества характеризуется ростом мусульманского населения в регионе и официально зарегистрированных мусульманских религиозных организаций.

Социально-экономическая (Ростовская область находится...) и миграционная ситуация в регионе в сочетании с продолжающейся СВО определяет важность анализа

адаптивных практик жителей Ростовской области как одного из факторов гражданской интеграции в новых социально-территориальных условиях.

Цель данной статьи – определить характер адаптивных практик населения Ростовской области в условиях новой территориальности и региональных социально-демографических и миграционных процессов. Для достижения цели были решены задачи, основанные на верификации эмпирических индикаторов, определяющих адаптированность респондента к текущим событиям: описать социальное самочувствие жителей Ростовской области, выявить их оценку возможностей по реализации жизненных целей и миграционные настроения. Данные индикаторы рассматриваются в качестве определяющих социальную адаптацию и соответственно интеграционные интенции.

Методы исследования

Эмпирическая база исследования сформирована с использованием методов прикладной социологии: анкетного опроса и фокус-групп, а также мониторинга контента СМИ, социальных сетей, Телеграмм-каналов, отражающих текущие события, происходящие в регионе в 2025. В статье представлены результаты исследований, проведенных при участии автора в 2024-2025 гг. В частности, исследования социальных настроений жителей Ростовской области (август-сентябрь, 2025 года, n=2), анкетный опрос по выявлению адаптационных практик населения Ростовской области (июнь-сентябрь 2024 г.), анкетный опрос по выявлению отношения жителей Ростовской области к мигрантам (октябрь 2024 - январь 2025 гг).

Первое фокус-групповое исследования включало в качестве информантов жителей Ростовской области в возрасте от 25 до 65 лет (ФГ 1), численность участников составляла 8 человек, критерии отбора информантов — возраст, тип поселения (город/село) и пол. Участниками второй фокус-группы являлись студенческая молодежь Ростовской области в возрасте от 18 до 24 лет, численность участников — 8 человек, критерии отбора — пол, регион проживания, курс обучения.

Анкетный опрос, проведенный в 2024 году, основан на эмпирической верификации адаптационных практик с использованием разработанных индикаторов, определяющих характер приспособления и реализации жизненных целей и потребностей в новых социально-территориальных условиях. Общий объем квотной стратифицированной выборки составил 593 респондента, квотная выборка была рассчитана на основе статистических данных, отражающих социально-демографическую структуру регионального сообщества, находящихся в открытом доступе, по следующим критериям — пол, тип поселения, возраст. Возрастной профиль респондентов включал 6 возрастных групп: 18-24 лет - 11,3%, 25-29 лет - 7,0%, 30-35 лет - 11,1%, 36-45 лет - 24,5%, 46-59 лет - 25,2%, старше 60 лет - 20,9%.

Анкетный опрос 2025 года по теме «Отношение к мигрантам населения Ростовской области» проводился в период с сентября 2024 по январь 2025 года, объем квотной выборки составил 1370 человек. Объектом опроса выступало население Ростовской области в возрасте от 18 лет. При опросе реализована квотная выборка по полу, возрасту, типу поселения (городское / сельское). Квоты рассчитаны в соответствии с оценкой

численности населения официальными органами статистики на 1 января 2024 года⁵¹. Исходя из объема генеральной совокупности (численность населения Ростовской области в возрасте от 18 лет) был рассчитан минимальный объем выборки, соответствующий доверительной вероятности 95%, доверительному интервалу $\pm 5\%$. География опроса включала 89 населенных пунктов Ростовской области, в том числе 18 городов (Ростов-на-Дону, Азов, Аксай, Батайск, Белая Калитва, Волгодонск, Гуково, Донецк и др.) и 70 сельских населенных пунктов (п. Берёзовая Роща, п. Быстрогорский, п. Верхнетемерницкий, с. Александровка, с. Алексеево-Лозовское, с. Бессергеновка, сл. Алексеево-Тузловка, сл. Волошино, сл. Родионово-Несветайская, ст. Багаевская, ст. Вёшенская, ст. Кировская, х. Богданов, х. Болдыревка, х. Большой Должик и др.). Городских жителей - 68,8%, сельских – 31,2%. Крупный город (Ростов-на-Дону) - 37,5%, средние и малые города области – 29,0%; сельские поселения – 31,6%. Возрастной профиль респондентов включал 6 групп: 18-24 года – 8,5%; 25-34 года – 14,9%; 35-44 года – 21,1%; 45-59 лет -31,3%; 60 и старше -31,3%.

Под адаптационными практиками населения, как важным этапом интеграции в российское общество, в рамках данной работы понимается процесс приспособления к внешним (институциональным и социальным) и внутренним (идентификационным, ценностным и коммуникативным) изменениям. При этом маркером эффективности адаптации являются социальные настроения, рассматриваемые через социально-психологическое состояние и миграционные установки, которые позволяют определить характер социального и психоэмоционального освоения новой действительности.

Результаты

Ростовская область фактически остается приграничным регионом в условиях продолжающейся СВО, включена в стратегически важные логистические процессы, обеспечивающие жизнедеятельность и безопасность новых субъектов РФ. Ежедневная на всей территории области опасность военных атак беспилотных устройств со стороны Украины, информация об имущественных потерях и угрозе жизни жителям региона формируют напряженный фон, что сказывается на социально-психологическом состоянии жителей региона. Еще одним фактором, влияющим на социально-психологическую тревожность, являются социально-экономические процессы, характеризующиеся ростом цен на товары, услуги ЖКХ, на медицинские услуги, а также нарушения в работе ряда социальных институтов, как по причине дефицита кадров в социально значимых сферах (общественный транспорт, здравоохранения, полиция) (Нехватка автобусов и кадровый дефицит...; Юрий Слюсарь: Проблема...).

В то же время происходящие события не нарушают повседневных практик людей, так как, происходит рутинизация повседневности, включающая проживание данных событий как привычных. Согласно данным прикладного социологического исследования в 2024 году порядка 45,0% населения Ростовской области «чувствовали себя спокойно и уравновешенно», при этом суммарный показатель негативных эмоций составил 35,7%,

⁵¹ Ростовская область \ Население\ Численность городского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года // База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>; Ростовская область \ Население\ Численность сельского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года // База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>

из них 16,0% ощущали тревогу, 5,2% чувствовали раздражение и 3,5% - отчаяние. «Общее состояние ухудшилось стократно, потому что я стала гипертревожной, постоянно стрессую. Необходима самостоятельность, её нужно вырабатывать очень резко, необходимо во всё быстро вникнуть и пытаться как-то держать себя на плаву, а это очень тяжело для моего мозга. Если учитывать ещё экономическую ситуацию в стране, вообще очень сложно за всем уследить». (ФГ, 2025 г, Ростовская область, девушка, 20 лет).

Социально-психологическое состояние людей является одним из критериев определения социальных изменений и характера адаптации к ним. У трети жителей Ростовской области (30,8%) за последний год жизнь улучшилась, у 48,0% - осталась без изменений, у 15,3% - ухудшилась. Перемены в жизни региона жители оценивают более позитивно, отмечают наличие перемен к лучшему (совокупность значительных и отдельных перемен) практически половина жителей региона (52,8%), каждый пятый (21,8%) житель Ростовской области считает, что никаких перемен не произошло, а перемены к худшему отмечают 14,2% (что соответствует доле пессимистически оценивающих изменения в своей личной жизни).

Среди тех, кто положительно оценивает изменения в собственной жизни, как правило, выше доля тех, кто позитивно оценивает изменения в регионе проживания. Среди тех, чья «жизнь за последний год улучшилась» 45,0% видят «значительные перемены к лучшему» в жизни региона, в тоже время среди тех, чья «жизнь ухудшилась» таких всего 2,1%.

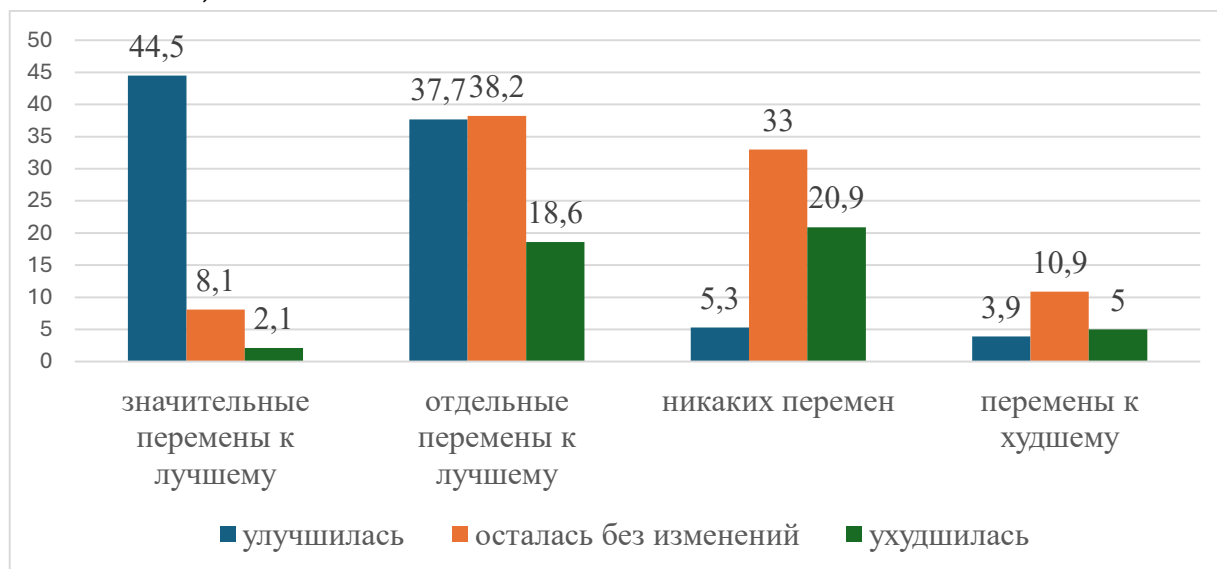

Рис. 1. Оценка перемен в жизни региона в зависимости от субъективной оценки изменений в жизни респондента, %, 2024, Ростовская область

Важным критерием адаптированности выступает оценка возможностей и достижение личных целей. Подавляющее большинство опрошенных жителей Ростовской области (от 60% до 85%) в 2024 году оценивали свое положение, возможности и перспективы реализации жизненных планов и ожиданий как «хорошее» и «удовлетворительное». Оценка отношений в семье как хороших на уровне 70,0% свидетельствует о локальном характере интеграционных практик и ориентаций людей на внутригрупповую солидарность в условиях внешних вызовов и угроз. По таким социальным параметрам как «жилищные условия» и «возможность получить

образование и знания» практически каждый второй житель региона отмечает удовлетворительное состояние.

Таблица 1.

Оценка возможности реализовать жизненные цели в различных сферах жизни, %, 2024, Ростовская область

Социальные параметры	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо
Отношения в семье	69,7	28,0	2,3
Личная безопасность	39,8	48,2	12,0
Жилищные условия	37,3	53,1	9,6
Возможности проведения культурного досуга	37,0	48,2	14,8
Возможность получить образование и знания, которые Вам необходимы	35,1	51,2	13,7
Возможность выражать свои политические взгляды	28,8	54,6	16,5
Материальное обеспечение	25,3	59,8	14,9
Возможность путешествовать	22,1	40,8	37,1
Возможность реализовать в профессии	21,9	47,1	31,0
Возможность участвовать в общественной жизни региона/города, проявлять социальную и гражданскую активность	21,8	54,5	23,7
Возможность получить квалифицированную медицинскую помощь	21,7	50,9	27,4
Возможность получить хорошо оплачиваемую работу по месту проживания	18,5	46,7	34,8

Вместе с тем, четко выявились и «уязвимые» позиции в реализации жизненных потребностей и ожиданий. Так, 34,8% респондентов возможность получить хорошо оплачиваемую работу по месту проживания оценили негативно. В таком же негативном ключе были оценены возможности получить квалифицированную медицинскую помощь (27,4%) и реализовать в профессии (21,9%). Особенно данная позиция актуальна для молодежи Ростовской области, в частности у нее запрос на возможность реализации профессионально в регионе проживания «...важно, чтобы для того, чтобы стать таким

[важным для общества] человеком, не обязательно нужно было ехать в Москву..» (ФГ, 2023, Ростовская область, девушка, 25 лет). Более половины опрошенных, в целом, удовлетворены возможностью проявить себя в политической и гражданской сфере, участвовать в общественной жизни региона и города, проявлять социальную и гражданскую активность (54,6%).

По данным опроса 2024 года 36,0% жителям Ростовской области ничего не удалось реализовать из запланированного, включая не только жизненные планы, но и приобретение для дома и семьи необходимых вещей. *«...к сожалению, как-то надёжно и в долгосрочной перспективе реализация не состоялась. Всё ещё происходят мутации, но, дай Бог, всё получится». «Если говорить о каком-то изменении статуса социального или повышения по службе, приобретения жилья, машины, то нет, этого не было в последние несколько лет». «...у меня разве что реализация заработка стабильного кого-то. И на данный момент я нашла своё дело, и это из общего единственная реализация, наверно».* (ФГ, 2025, Ростовская область)

Миграционные настроения населения Ростовской области включают как установки на переезд из региона, так и отношение к мигрантам, приезжающим в регион.

На фоне активного миграционного прироста и тревожного фона в социально-психологическом состоянии у жителей региона проявляются тенденции формирования антимигрантских настроений. Образ мигранта в представлениях местных жителей имеет негативную коннотацию и связан «с наркотиками, противоправным поведением, отсутствием уважения к русским», сами мигранты ассоциируются с «низкой культурой», «угрозой для местного рынка труда и общественного порядка». При обсуждении в социальных сетях темы мигрантов из Средней Азии актуализируются воспоминания о негативном отношении к русским в этих странах в постсоветский период 90-х годов; проявляются скрытое неприятие отдельных этнических групп.

Анализ эмпирических данных позволил выявить влияние СМИ и интернет-каналов на формирование представлений и восприятия мигрантов местным населением. Ответы респондентов показывают, что личное отношением к мигрантов у людей лучше, чем они думают как к ним относятся в обществе, то есть проявляются общественные стереотипы, имеющих негативную окраску.

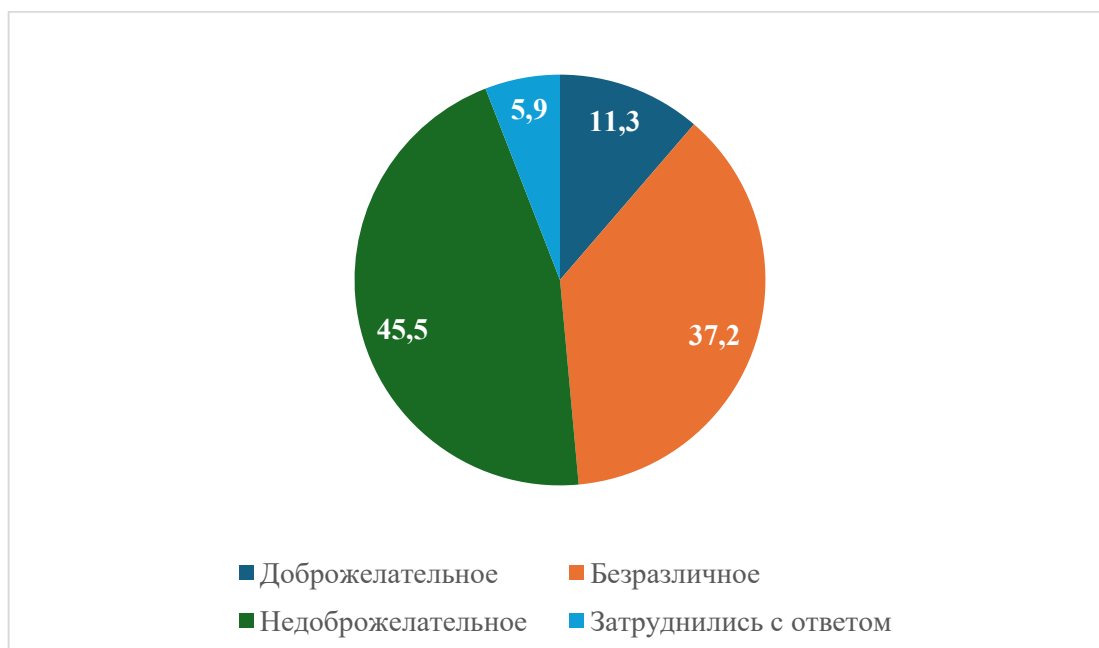

Рис.2. Оценка отношения жителей региона к мигрантам, Ростовская область, 2024-2025 гг., %

Если доброжелательно относятся к мигрантам треть (29,9%) жителей Ростовской области, то только каждый десятый (11,3%) отмечают, доброжелательное отношение к мигрантам со стороны других жителей региона. Соответственно при личном недоброжелательном отношении к мигрантам в 29,6%, считают, что в регионе относятся к мигрантам недоброжелательно более 45,0% жителей Ростовской области. По данным исследований образа мигрантов в региональных СМИ, цель которых заключалась в определении «направленности и характера информационных сообщений, их роли в освещении проблем трудовых мигрантов, а также в формировании толерантного отношения местного населения к иностранной рабочей силе», большинство сообщений, посвященных мигрантам носили отрицательную тональность. Результаты контент-анализа региональных СМИ Ростовской области показали, что «40,3 % новостных сообщений в региональных СМИ посвященных тематике мигрантов, имели отрицательную тональность» (Магранов, 2022), в сообщениях с негативной тональностью основная тема - это «деструктивное поведение мигрантов» (Пантелеев, 2022). Аналогичные результаты получены и в других региональных исследованиях контента СМИ, согласно результатам исследовательского проекта в Республике Башкортостан практически «половина новостных сообщений (48 %) носила отрицательный характер» (Варганова, 2015)

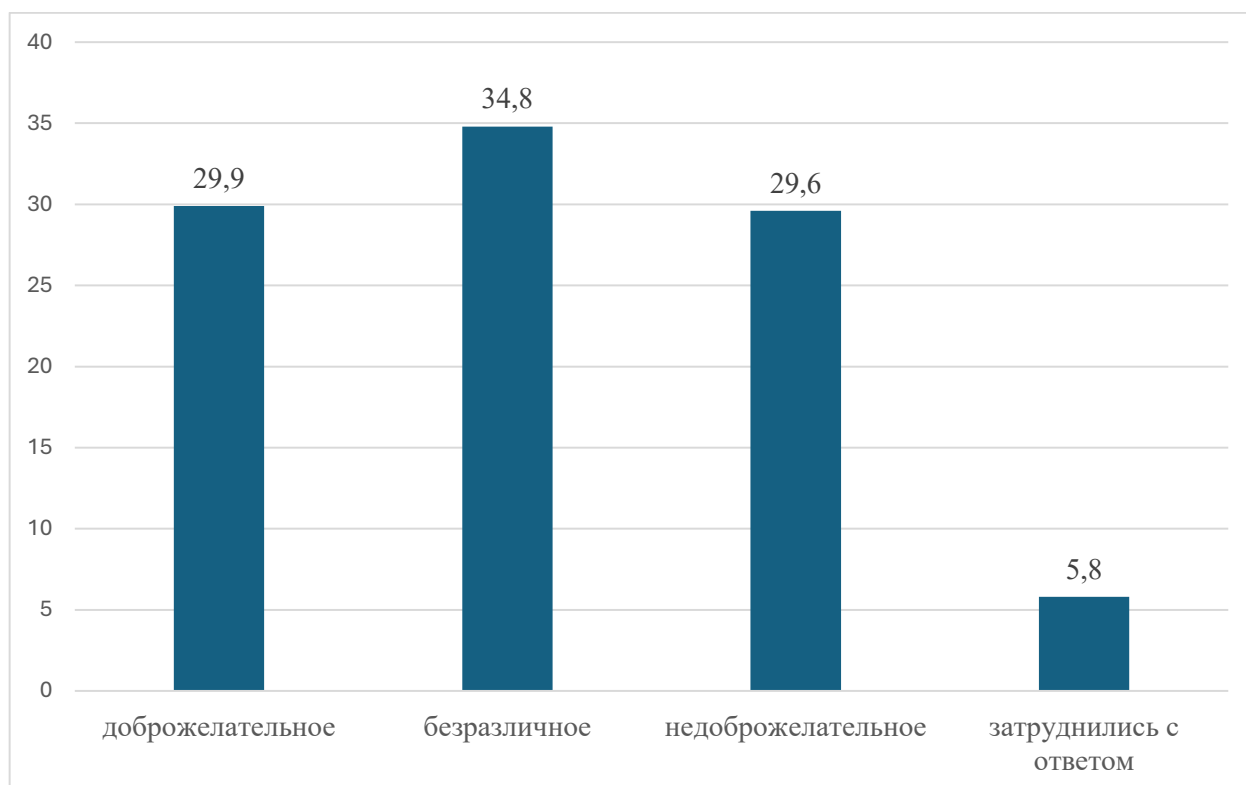

Рис. 3. Личное отношение респондентов к мигрантам, %, Ростовская область, 2024-2025 гг.

Причины негативного отношения к мигрантам - нарушение правил поведения и различия в поведенческих практиках. По данным опроса 41,1% жителей Ростовской области к причинам, обуславливающим негативное отношение к мигрантам, относят «не соблюдение норм поведения в обществе», «агрессивное поведение» (36,0%), «различия в культуре и воспитании» (29,6%), «плохое знание языка» (25,0%). Мигранты нужны, скорее всего, но, по мнению, жителей необходимо усиление контроля за организацией въезда мигрантов в страну и контроль за их поведением со стороны правоохранительных органов.

Миграционные настроения жителей региона, рассматриваемые в качестве установок на переезд из региона проживания, находятся в зависимости от субъективных оценок изменений, произошедших в жизни респондентов. Исходя их таблиц сопряженности видно, что по мере улучшения субъективных оценок изменений в жизни респондента, снижаются миграционные установки, желание уехать из региона в большей степени характерно для тех, кто оценивает изменения в своей жизни за последний год как ухудшившиеся.

Таблица 2 Миграционные установки жителей Ростовской области в зависимости от субъективной оценки изменений в их жизни за последний год, Ростовская область, %, 2024 г.

Миграционные настроения	Группа 1	Группа 2	Группа 3	
<i>Желание уехать из региона</i>	улучшилась	осталась без изменений	ухудшилась	всего
да	18.3	22.1	43.7	23.8
нет	63.4	60.9	37.3	56.9
затрудняюсь ответить	18.3	16.9	19.0	19.3

Жители региона с выраженным позитивным восприятием изменений в своей жизни в основном не испытывают желания уехать из региона (63,4%) и только 18,3% из них потенциально готовы уехать из Ростовской области. В структуре ответов тех, кто оценивает изменения в жизни как «ухудшившиеся» преобладают ответы о желании уехать из региона (43,7%), что на 20 п.п. выше средних значений по всей выборке (23,8%). Доля тех, кто не готов уезжать (37,3%) в третьей группе, практически в два раза меньше, чем в первой группе (63,4%).

Заключение

В результате проведенного исследования характер адаптивных практик населения Ростовской области в контексте региональных социально-демографических и миграционных процессов может быть определен как имеющий интеграционные интенции, связанные с сохранением позитивного социально-психологического самочувствия, рутинизацией повседневности, ориентацией на локальные сообщества и уровня миграционных установок, соответствующих общероссийским тенденциям, сохраняющимся в российском обществе на протяжении последних 10 лет. В тоже время выявлены потребности, связанные с самореализацией в профессии и хорошо оплачиваемой работой по месту проживания, улучшением материального положения, возможностями получения квалифицированной медицинской помощи, реализация которых оценивается жителями региона как недостаточная. Нереализованность данных потребностей, выступающих индикатором адаптированности к изменяющимся условиям, влияет на восприятие своей жизни, оценку изменений происходящих в регионе, а также на состояние социального самочувствия. Поэтому обеспечение интеграция российского общества в новых социально-территориальных условиях должно опираться не только на идейные и эмоциональные основания, а так же на обеспечении эффективных социально-экономических и социокультурных условий, способствующих адаптации людей к социально-политическим условиям, формированию позитивного социально-психологического состояния и социальных установок к солидарному взаимодействию.

Литература

Бедрик, А. В. Диаспоры Юга России как объекты социологического исследования: к постановке проблемы / А. В. Бедрик, Ю. С. Панфилова, Г. И. Чикарова // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 6. – С. 147–158. – <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.6.11>. –

EDN IIOONN.

Варганова, О. Ф. Образ трудового мигранта в федеральных и региональных СМИ (по результатам контент-анализа) / О. Ф. Варганова // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 3(11). – С. 81–93. – EDN UHWOUV.

Исаков, Н. А. Инструменты интеграции новых регионов в национальное пространство Российской Федерации / Н. А. Исаков, К. И. Неткачев // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 8. – С. 2125–2140. – <https://doi.org/10.18334/ce.18.8.121505>

Магранов, А. С. Тональность новостных сообщений о мигрантах в региональных СМИ: динамика и основные формы / А. С. Магранов // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 5. – С. 184–198. – <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.5.15>. – EDN ECBLQC.

Мукомель, В. И. Перспективы демографического развития России: региональный аспект / В. И. Мукомель // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы»: материалы форума. – Воронеж: ООО «Цифровая полиграфия», 2021. – С. 55–57. – EDN GRHCOY.

Пантелеев, В. Г. Воздействие образа мигрантов в региональных СМИ на возможности их интеграции в принимающее общество: на примере Ростовской области / В. Г. Пантелеев // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 6. – С. 54–59. – <https://doi.org/10.24412/0869-8120-2022-6-54-59>. – EDN RLAXOL.

Дьяченко, А. Н. Особенности международной миграции в регионах Южного федерального округа / А. Н. Дьяченко, В. Г. Пантелеев, И. В. Печуров // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 3 (49). – С. 102–111. – <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.3.8>.

Нехватка автобусов и кадровый дефицит: транспортные проблемы Ростовской области продолжают в 2025 году. URL: <https://bloknot-rostov.ru/news/nekhnvatka-avtobusov-i-kadrovuyu-defitsit-transportn-1832106>

Юрий Слюсарь: Проблема дефицита кадров в здравоохранении в Ростовской области есть. URL: <https://news-don.ru/society/2025/06/05/19201.html>

Национальные отношения //Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/activity/226/>

За год на Дон приехали больше 150 тысяч мигрантов. Откуда они? URL: <https://161.ru/text/gorod/2025/04/04/75302027/>

Национальные отношения./Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/activity/226/>

Ростовская область находится на 12 месте по социально-экономическому развитию. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7832355>

References

Bedrik A. V., Panfilova Yu. S., Chikarova G. I. Diasporas of Southern Russia as objects of sociological research: on the formulation of the problem. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2023; 12(6): 147–158. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.6.11>

. EDN IIOONN. (In Russ.)

Varganova O. F. The image of a labor migrant in federal and regional media (based on content analysis). *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*. 2015; 3(11): 81–93. EDN UHWOUV. (In Russ.)

Isakov N. A., Netkachev K. I. Tools for integrating new regions into the national space of the

Russian Federation. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2024; 18(8): 2125–2140. <https://doi.org/10.18334/ce.18.8.121505>. (In Russ.)

Magranov A. S. The tone of news reports about migrants in regional media: dynamics and main forms. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2022; 11(5): 184–198. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.5.15>. EDN ECBLQC. (In Russ.)

Mukomel V. I. Prospects for demographic development of Russia: regional aspect. In: *International Demographic Forum "Demography and Global Challenges": Forum Materials*. Voronezh: Tsifrovaya poligrafiya = Digital Printing; 2021: 55–57. EDN GPHCOY. (In Russ.)

Pantelev V. G. The impact of the image of migrants in regional media on their integration opportunities into the host society: the case of the Rostov region. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2022; 6: 54–59. <https://doi.org/10.24412/0869-8120-2022-6-54-59>. EDN RLAXOL. (In Russ.)

Dyachenko A. N., Pantelev V. G., Pechkurov I. V. Features of international migration in the regions of the Southern Federal District. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2021; 3(49): 102–111. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.3.8>. (In Russ.)

Bus shortage and staffing shortage: transport problems in the Rostov region continue in 2025. URL: <https://bloknot-rostov.ru/news/nekhatka-avtobusov-i-kadrovyy-defitsit-transportn-1832106>. (In Russ.)

Yuri Slyusar: There is a shortage of personnel in healthcare in the Rostov region. URL: <https://news-don.ru/society/2025/06/05/19201.html>. (In Russ.)

National relations //Official portal of the Government of the Rostov region. URL: <https://www.donland.ru/activity/226>. (In Russ.)

During the year, more than 150,000 migrants arrived in the Don. Where are they from? URL: <https://161.ru/text/gorod/2025/04/04/75302027>. (In Russ.)

National relations.//The official portal of the Government of the Rostov region. URL: <https://www.donland.ru/activity/226>. (In Russ.)

The Rostov Region ranks 12th in terms of socio-economic development. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7832355>. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 29.10 2025

Дата окончания рецензирования: 25.11.2025

Дата принятия к публикации: 26.11.2025

Информация об авторе

Бинева Наталья Камильевна – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН, доцент Института социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, Россия; e-mail: n.bineeva@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов Information about the author

Bineeva Natalya Kamilievna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor at the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: n.bineeva@yandex.ru

The author has no conflict of interest to declare